

Птицы Химачальской провинции

См. страницу 34

1. Западный трагопан. 2. Долина Баспы. 3. Большая чечевица на плече Будды. 4. Сизая ручьевая горихвостка. 5. Водяная горихвостка. 6. Кумай и большеклювые вороны. 7. Рыжегрудая завирушка. 8. Желтоклювая голубая сорока. 9. Рыжеголовая длиннохвостая синица. 10. Большая чечевица. 11. Скальные голуби. 12. Большая горлица.

Автор А.В. Андреев

Выпуск готовили:

В.А. Зубакин (главный редактор)
Е.В. Зубакина
Е.В. Чернова

дизайн и верстка: **Е.В. Чернова**
фотография на первой странице
обложки: **И. Савранский**

Адрес Координационного
центра Союза: Россия,
111123, Москва, шоссе
Энтузиастов,
дом 60, корп. 1
Тел/факс (495) 672-22-63
e-mail: mail@rbcu.ru
http://www.rbcu.ru

Мы благодарны
всем, кто безвозмездно
помогал и помогает
в издании «Мира птиц».

Если вы хотите
тоже помочь журналу,
можете перечислить
деньги на расчетный счет
40703810000310000041
в ОАО «Банк Москвы»
г. Москва, инн. 7702000406
БИК 044525219
к/с 3010181050000000219
с пометкой
«благотворительный взнос
для «Мира птиц»,
или внести пожертвование
в Координационный центр
Союза охраны птиц России.

Мнение авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Распространяется среди членов
Союза охраны птиц России
бесплатно

Тираж 3000 экз.
© Союз охраны птиц России

СОДЕРЖАНИЕ Contents

ТЕМА НОМЕРА 2	ВАШИ НАБЛЮДЕНИЯ 33
TOPIC OF THE ISSUE	YOUR OBSERVATIONS
Е.Л. Матсына. Варакушка – птица 2012 года..... 2	П. Лихачева. Странное поведение канюка..... 33
E.L. Matsyna. Bluethroat is the bird of the year 2012	P. Likhacheva. Strange behaviour of Buzzard
Д.Н. Кайгородов. Варакушка..... 4	А.В. Андреев. Путевые заметки о птицах Химачальской провинции (Северная Индия).... 34
D.N. Kaygorodov. The Bluethroat	A.V. Andreev. Travel notes on birds of Khimachal province, North India
ВЕСТИ ОРНИТОЛОГИИ 6	ПРОБЛЕМА 41
ORNITHOLOGICAL NEWS	THE PROBLEM
Л.В. Маловичко, В.М. Музаев, Г.С. Джамирзоев. Наблюдения за осенней миграцией кречетки через Кумо-Манычскую впадину в 2011 г. 6	А.В. Салтыков. Птицы и ЛЭП: итоги Ульяновского семинара 41
L.V. Malovichko, V.M. Muzaev, G.S. Dzhamirzoev.	A.V. Saltykov. "Birds and high-electricity lines" workshop in Uliyanovsk
Autumn migration of Sociable Plover across Kuma-Manych depression in 2011	Резолюция семинара «Птицы и ЛЭП-2011» 43
С.А. Мечникова, Н.В. Кудрявцев. Искусственные гнездовья	Resolution of "Birds and high-electricity lines – 2011" workshop
для ямалских кречетов 7	Б.М. Звонов, Ш. Болдбаатар, С.А. Букреев. Гибель птиц на ЛЭП в Монголии и меры ее предотвращения..... 45
S.A. Mechnikova, N.V. Kudryavtsev. Nesting boxes for Yamal Gyrfalcons	V.M. Zvonov, Sh. Boldbaatar, S.A. Bukreev.
А.Д. Липкович, М.В. Таманцян. Встреча редких птиц в природном парке «Донской» и на прилегающих территориях 9	Bird death on high-electricity lines in Mongolia and steps for prevention
A.D. Lipkovich, M.V. Tamantsyan. Rare birds in "Donskoy" nature park and in close vicinity	О грачах, дроздах и прочих охотничьих трофеях 46
В.Н. Мельников. Воздействие пожаров на видовой состав и численность птиц в Балахнинской низине 10	About rooks, thrushes and other hunting trophies
V.N. Melnikov. Impact of fire on species diversity and number of birds in Balakhna depression	Обследование ООПТ в Подмоскowie после пожаров 2010 г. 48
Мониторинг численности стрепета в Оренбургской области..... 13	Inspection of Nature Special Protected Areas in Moscow Region after the fire in 2010
Monitoring of Little Bustard number in Orenburg Region	ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ 49
С.В. Бакка. Камско-Бакалдинские болота: последствия катастрофических пожаров 2010 г. 14	MEMORABLE DATES
S.V. Bakka. Kamsko-Bakaldinskije marshes after catastrophic fire in 2010	А.А. Тишков. Мистер Икс – Юрий Андреевич Исаков (1912–1988) 49
ПРАКТИКА ОХРАНЫ ПТИЦ 17	A.A. Tishkov. About Yu.A. Isakov – 100 years
PRACTICAL EFFORTS IN BIRD CONSERVATION	А.Д. Липкович. Густав Фердинанд Рихард Радде. К 180-летию со дня рождения 53
А. Мурашов. Опыт выращивания и реабилитации птенца чомги 17	A.D. Lipkovich. Gustav Ferdinand Richard Radde – 180 years
A. Murashov. Experience on breeding and rehabilitation of Great Crested Grebe chick	НАМ ПИШУТ 57
ПТИЦЫ ВОКРУГ НАС 20	YOUR LETTERS
BIRDS AROUND US	В.И. Фридолина. Здравствуй, перелетная птица! 57
И.А. Липилина. Три командорских истории 20	V.I. Fridolina. We are happy to welcome you, bird!
I.A. Lipilina. Three stories on Commander Islands	НАШИ ПОТЕРИ 58
Е. Чернова. Приключения Серезки в мире птиц (сказка)..... 25	IN MEMORIAM
E. Chernova. Adventure of Sergey among birds (tale)	Эдуард Иванович Гаврилов 8 октября 1933 г. – 15 сентября 2011 г. 58
С. Рыкова. Ларуся прилетела! 27	Eduard Ivanovich Gavrilov (8.10.1933–15.09.2011)
S. Rykova. Larusya has come flying!	Евгений Николаевич Курочкин 12 июля 1940 г.–13 декабря 2011 г. 60
В. Белик. Сотворение мира. Семь дней и семь встреч с Абхазией..... 29	Eugeny Nikolaevich Kurochkin (12.07.1940–3.12.2011)
V. Belik. The creation of the world. Seven days and seven meetings with Abkhazia	Татьяна Борисовна Ардамацкая 25 октября 1927 г.–24 октября 2011 г. 61
А. Яновский. Птицы-храбрецы..... 31	Tatyana Borisovna Ardamatskaya (25.10.1927–24.10.2011)
A. Yanovsky. Birds of brave spirit	КАК ВСТУПИТЬ В СОЮЗ 47
В.М. Авилов. Грачи..... 32	HOW TO JOIN THE RBCU
V.M. Avilov. Rooks	

Требования к материалам, присылаемым в редакцию бюллетеня для публикации

Электронные тексты : допускается присылать в форматах .txt, .doc, .rtf. Таблицы просьба присылать в форматах .doc и .rtf. Объем текста не более 10 000 знаков. (включая пробелы).

Компьютерная графика: Векторные изображения желательно присылать в формате .eps, допустимы форматы .cdr, .ai. Растровые изображения желательно присылать в формате .tif, .psd, допускается формат .jpg обязательно без сжатия. Для формата .tif допустима LWZ-компрессия. Разрешение изображений должно быть не менее 300 dpi.

Рукописи, машинописные тексты, слайды и фотографии принимаются к печати в случае невозможности предоставить электронный вариант. Ссылки на литературу в тексте и в конце статьи, а также список литературы в конце статьи мы просим приводить только в том случае, если их отсутствие существенно влияет на содержание. Редакция оставляет за собой право отклонять присланные материалы. Тексты не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке материалов ссылка на «Мир птиц» обязательна.

Путевые заметки о птицах Химачальской провинции (Северная Индия)

Маршрут Западно-Гималайской комплексной экспедиции Санкт-Петербургского союза ученых (28 сентября – 16 октября 2011 г.) прошел по дорогам Химачала – северной провинции Индии на границе с Тибетом. Наш путь общей протяженностью около 800 км уложился в «квадрат» со стороны приблизительно 220 км при перепаде высот от 2,1 до 4,5 км над уровнем моря. В этом сравнительно небольшом пространстве уместился почти весь ландшафтный спектр северной Индии – от поросших молочаями субтропических предгорий и долин рек Сатледж и Беас до покрытых хвойными и смешанными лесами хребтов (долины Баспы, Тиртхана), холодных пустынь юго-западной окраины Тибета (долины Спити, Ленгги, Пина) и лежащих под вечными снегами вершин главных цепей Гималаев (долины Чандры, Бхага).

На пути к индийскому северу первую остановку мы сделали в городе Симла (31°06'N, 77°10'E, 2100 м н.у.м.) – административном центре штата Химачал-Прадеш. В колониальном прошлом страны этот город, лежащий на гребнях Сиваликских холмов, служил летней резиденцией британским властям. Двухдневная задержка в этом прохладном месте была оправдана необходимостью оформления пропусков в погранзону. Кроме того, для нас, живущих обычно на уровне моря, она была весьма своевременной в плане высотной аккомодации.

Склоны симлианских холмов расцены глубокими долинами, перепады высот здесь достигают нескольких сотен метров. Однако в гималайских масштабах здешняя местность – это всего-навсего хорошо обжитые, курортные предгорья Гималаев. Главная улица Симлы (the Mall) рассечена белой пунктирной полосой. Когда-то эта срединная линия разделяла поток пешеходов на две части – британскую и небританскую, т.е. индийскую. Сейчас у демаркационной линии другой, чисто географический смысл. Вдоль нее как раз пролегает «главный водораздел» субконтинента: водотоки, текущие к западу, несут свои воды в Инд, а те, что идут к востоку, принадлежат бассейну Ганга. Склоны гор покрыты хвойными лесами. Преобладают деодар, или гималайский кедр (*Cedrus deodora*), и гималайская, или голубая сосна (*Pinus wallichiana*). Высота деодаров достигает 50 м, диаметр стволов в основании – 1,5 м, а возраст – 400-450 лет.

В середине сентября в Химачальской области заканчивается сезон дождей, и октябрь считается лучшим временем для путешествий. Для тех, кого интересует фауна птиц, это не бесспорно, но сезонная ограниченность орнитофауны отчасти окупается относительной легкостью достижения множества биотопов и немислимых высот.

У кедров, растущих в парках Симлы, в эти дни начинается пора цветения. Не весна, и не новый год, но

темные вековые кроны украшены множеством сернисто-желтых «свечечек» – пылящих мужских стробил. На южных, орошаемых муссонными осадками склонах Гималаев, пояс кедровых лесов расположен на высотах от 1800 до 3000 м. В дневные часы над долинами Симлы парят снежные грифы (*Gyps himalayensis*), черные коршуны (*Milvus migrans*). Среди жилых кварталов держатся большеклювая ворона (*Corvus macrorhynchos*) и наши старые, добрые знакомые – домовый воробей (*Passer domesticus*) и сизый голубь (*Columba livia*). Ближе к вечеру на окраине города встретил рыжеголовых усатых синиц (*Aegithalos concinnus*); в быстром движении их стайка «прошивала» кроны кедров и придорожные кустарники.

30 сентября движемся к северу и, перевалив невысокий хребет вблизи селения Нарканда, попадаем в долину Сатледжа. Этот крупный левобережный приток Инда берет начало на западной окраине Тибета. Рассекая главные цепи Гималаев, Сатледж уходит к югу вдоль 77–78° восточной долготы. Воль Сатледжа проложена одна из «стержневых» дорог Индии, ведущая в Китай и к северо-западным округам Химачала. За состоянием дорог в этой оборонно-чувствительной и туристически-освоенной части страны следят военные: к экономическому значению путей сообщения тут добавляются южно-азиатская стратегия и политика.

В гималайской части Химачала все храмы, жилые и подсобные строения покрыты двускатными крышами из тяжелых сланцевых пластин аспидного цвета. Спрессованные слои этого «гималайского шифера» слагают огромные массивы хребтов и выделяются повсюду в каменоломнях заодно с гранитными кирпичами – основным сырьем местной архитектуры и дорожного строительства. Женщины, сидящие с молотками вдоль обочин «стержневых» дорог, неустанно превращают кристаллические глыбы в щебенку, щебенку – в бетон, бетон – в дорожное полотно. Российским путешественникам, повидавшим и Нечерноземье, и Сибирь, гимачальские дороги кажутся образцово ухоженными, а водители – неизменно

Кедровые леса у Симлы

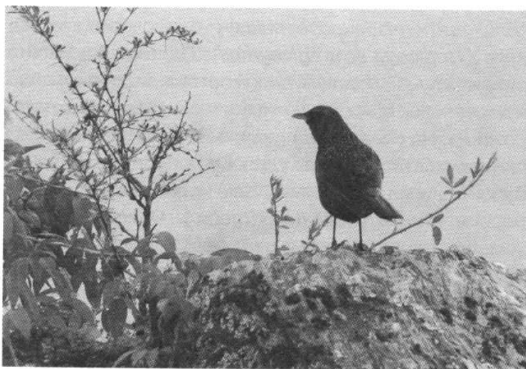

доброжелательными и учтивыми. Впрочем, что касается водителей, – так оно и есть на самом деле.

К концу этого, третьего дня путешествия попадаем в селение Сарахан (31°31'N, 77°48'E), где можно комфортно переночевать в недорогой гостинице при старинном индуистском храме. Селение лежит в окружении яблоневых садов и террасированных полей на высотах около 2,2 км. Выше Сарахана склоны гор покрыты смешанными лесами (деодар, дубы), а еще выше – хвойной тайгой (деодар, сосны, ель, пихта). В Сараханский храм так запросто не попадешь: при входе скалятся два желтых льва, а «вооруженная охрана» (ветеран в военном мундире с винтовкой времен англо-бурской войны с примкнутым штыком) заставляет разуться и подальше спрятать фотоаппараты. В святынях храма брамины благословляют приносимые гостями дары (в основном, кокосовые орехи), желают паломникам и туристам благоденствия и ставят на лоб оранжевую метку – тикку. Это умиротворяет босоногих посетителей, и стражник с винтовкой становится вроде бы менее суровым.

В Сарахане есть еще одна достопримечательность – небольшая правительственная ферма по разведению западного трагопана (*Tragopan melanocephalus*). Этот узкоареальный, эндемичный и глобально угрожаемый вид птиц обитает с невысокой плотностью на склонах близлежащих хребтов, поросших хвойно-широколиственными лесами. На ферме, построенной в 2009 г., содержится 9–10 пар трагопанов, ведутся опыты по инкубации кладок и выращиванию в неволе птенцов с целью их последующего выпуска в природу.

На следующий день, 1 октября, в предрассветные и первые утренние часы на околице Сарахана наиболее заметны были полосатая тимелия (*Garrulax lineatus*) и серый чекан (*Saxicola ferreus*). В яблоневых садах встретил зеленоспинную синицу (*Parus monticolus*) и конька, более всего похожего на лесного (*Anthus trivialis*). Под горой, в зарослях кустарников у стен небольшой индуисткой часовни отметил синюю птицу (*Myophonus caeruleus*) и стайку гималайских зеленушек (*Carduelis spinoides*). Под кровлями главного храма были многочисленны майны

Синяя птица

(*Acridotheres tristis*). А накануне вечером, на пути к Сарахану, я отметил в лесных зарослях пятнистую вилхвостьку (*Enicurus maculatus*) и желтоклювую голубую сороку (*Urocissa flavirostris*).

Из Сарахана наш путь лежал в долину Сангла – «сердце» округа Киннаур. Перемещаемся всего на несколько десятков километров далее к северу – но почти на километр выше в горы – и открываем для себя другой мир. Это уже не предгорья, а настоящие горы. И не просто горы, а Гималаи. В этих краях горные долины часто именуют не по названию реки, а по важнейшему селению. В данном случае – по деревне Сангла, расположенной в среднем течении р. Баспа. Этот левобережный приток Сатледжа протяженностью около 100 км берет начало из нескольких ледников и течет на запад.

От Сатледжа к Сангле и Ракчаму ведет узкая дорога. Большой частью она проложена по карнизу крутого склона или в нише, прорубленной в отвесной скале: сверху километровая стена, внизу – километровая пропасть. По разогретым камням ползают агамы. На этом извилистом пути единственный, но весьма частый дорожный знак – разноцветные «валторны» и «рожки». Подобная «наскальная живопись» указывает на приближение закрытых поворотов и призывает шоферов к подаче звукового сигнала. Но даже предупрежденные гудком водители то и дело вынуждены тормозить, «цепенеть» в нескольких сантиметрах от встречного транспорта. Оцепенение длится недолго: водители улыбаются друг другу, и, общаясь жестами рук и пальцев, потихоньку разъезжаются. Одна из машин прижимается к стенке, другая медленно движется по-над пропастью. Водитель обычно спокоен, а рука пассажира инстинктивно сжимает перильце над дверью автомобиля... Ни разу не заметил я между водителями раздражения или спешки, повышенной тональности голоса или намека на грубое слово: улыбка – нерв нации, а вежливость при ней не просто прилагательное, в подобных обстоятельствах она становится инструментом безопасности.

На пару дней останавливаемся в селении Ракчам (31°24'N, 78°20'E; 3100 м н.у.м), расположенном в среднем течении Баспы километрах в десяти выше Санглы. Ракчам лежит в окружении террасированных полей, овечьих пастбищ и яблоневых садов. К каждому полевому наделу или саду подведен водоток в желобке. Гречишные поля уже убраны, а в садах – время сбора урожая. В умеренно-влажном климате Киннаура он всегда обильный.

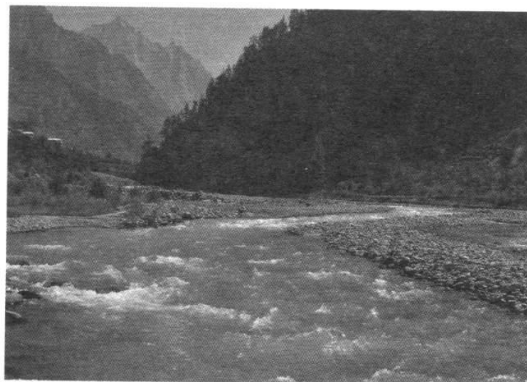
Ранним утром следующего дня жизнь ракчамского селения уже набирает обороты. Народ-труженик не ведает покоя: кто-то тащит в гору охапки соломы, кто-то расчищает поля, кто-то гонит отару овец на пастбища. Когда лучи солнца падают на снежные гребни гор и их лесистые склоны, на обочинах дороги и в садах Ракчама становятся заметны и птицы. Среди них – уже знакомый нам по Сарахану серый

чекан и несколько самок чечевицы (скорее всего – *Carpodacus erythrinus*). Среди вновь отмеченных и частью незнакомых мне видов – индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*) с ярко-желтой бровью, рыжешейная синица (*Parus rufonuchalis*), ареал которой объединяет Гималаи со Средней Азией, знакомая всем таежникам синехвостка (*Tarsiger cyanurus*) и конек, более всего похожий на пятнистого (*Anthus hodgsoni*). Когда солнечный свет достиг глубины ущелий, в ракчамских садах показалась большая горлица (*Streptopelia orientalis*).

Выше по течению Баспы, километрах в 20 от Ракчама расположено селение Читкуль (31°21'N, 78°26'E; 3450 м н.у.м). Здесь проходит верхняя граница лесного пояса. В эту пору года дни стоят еще теплые, а ночные температуры не опускаются ниже 0°C. Навстречу туману по склонам гор поднимаются шероховатые языки темнохвойной тайги. Их верхняя граница проходит на высоте 3,6–3,8 км и окантована золотистым кружевом березовых рощ (*Betula alnoides*). В Читкуле и трасса, и автобусное сообщение заканчиваются. Дальше в горы ведут только гужевые тропы и маршруты многочисленных – даже и в эту осеннюю пору – «треккеров» – любителей пеших прогулок из числа европейских и израильских туристов. Непременные участники этих походов – местные носильщики-портеры. Последние занимают здесь нишу непальских шерпов и готовы за малые деньги нести большие тяжести на дальнее расстояние. Их лозунг – «носить тяжести – не дело гостей».

За околицей селения, на приречных террасах и шлейфах гор раскинулась сетка убранных полей, разделенных невысокими каменными изгородями и пересекаемых тропами рогатого скота – крупного и мелкого. На подножье склонов к полям и лужайкам подходят россыпи камней, обломки скал и заросли колючих кустарников. Над буроватыми гребнями гор возвышаются ослепительно-белые пики шести-семикилометровой высоты. После полудня над снежными зубцами повисают «вымпелы» ветровых облаков. Хотя в этой местности пешеходов (парно- и непарнопалых) больше, чем птиц, последние тоже встречаются. В зарослях барбариса мелькает черноголовый чекан (*Saxicola torquata*), по полю бродит белая трясогузка (*Motacilla alba alboides*), на каменных глыбах сидят рыжий воробей (*Passer rutilans*) и конек, более всего похожий на розового (*Anthus roseatus*). Клушицы инспектируют каменистую почву на окраинах полей, летают над склонами и седловинами гор, пересекая долину во всех направлениях и на разной высоте. Над полями и обрывами Баспы в полуденные часы появляются пустельга (*Falco tinnunculus*) и стайки сизых голубей (*Columba livia*). В какой-то момент показался мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). У небольшого ручейка, разлившегося среди дороги глинистой лужей, особенное оживление. В полуденные часы здесь держалась

Баспа

стаяка гималайских зеленушек, несколько пар чечевицы красивой (*Carpodacus pulcherimus*), пара горных овсянок (*Emberiza cia*) и несколько особей эндемичной рыжегрудой завирушки (*Prunella strophias*).

Перепад высот между Читкулем и Ракчамом составляет около 400 м. На этом пути долина реки во многих местах рассечена ущельями притоков, перехвачена моренными грядами. Ее склоны покрыты хвойными лесами, в составе которых преобладает пятиигольчатая гималайская сосна с большими удлиненными шишками на ветвях. Шишки уже созрели, но еще не раскрылись. Короткая остановка в сосновом бору на высоте 3200 м порадовала встречей с гималайской пищухой (*Certhia himalyana*), которая внимательно осматривала лишайники на поверхности валунов и трещиноватую кору сосновых стволов. Здесь же, в густых зарослях подлеска, удалось заметить несколько мелких птиц с ярко-желтым оперением груди и брюшка – гималайских пеночек (*Phylloscopus affinis*). В какой-то момент среди сосновых ветвей появилась пара рыжешейных синиц.

До захода солнца оставалось еще несколько часов, и светлого времени хватило, чтобы подняться к небольшому водопаду (3300 м), который орошает пастбища и поля на левобережье Баспы близ Ракчама. Среди ивовых зарослей и многочисленных каменных дамб, возведенных трудами пастухов и земледельцев, наблюдали пару водяных горихвосток (*Chaimarrhornis leucocephalus*) и одиночного крапивника (*Troglodytes troglodytes*). Первые держались среди валунов подле бурного потока, были спокойны и доверчивы; второй показался мне необычайно осторожным. На следующий день, вблизи селения Сангла список местной фауны удалось пополнить встречей бурой оляпки (*Cinclus pallasii*) и молодого малого перепелятника (*Accipiter virgatus*). Оляпка удивила тем, что, занырнув в быструю протоку Баспы, появилась на поверхности мутноватого потока в нескольких десятках метров выше по течению.

В следующие два дня, двигаясь к северо-западу, мы переместились из горно-таежных долин Киннаура в безлесные нагорья юго-западной окраины Тибета.

Достигнув с помощью колесного транспорта новых высот (3700–4500 м), наша экспедиция оказалась в области холодных пустынь Индии, среди высокогорного ландшафта долины Спити. Эта река впадает в Сатледж по правому берегу, в нескольких километрах от Индо-Китайской границы. В отличие от Киннаура и других районов Химачала, летние муссоны не орошают здешней местности. Долина Спити открылась нам каменной тесниной, сквозь которую навстречу Сатледжу пробивался бурный поток белесоватой окраски. В эту щель, под скальный навес – вверх, вверх и все выше – уходит дорога. Леса из эндемичной сосны Роксбурга (*Pinus roxburghii*) быстро обращаются в редины, а потом и вовсе исчезают.

Окраска местности меняется. В ее палитре преобладают теперь сдержанные тона полупустыни. По бледно-желтому и буроватому «холсту» разбросаны коричневые пятна колючей караганы и сизоватые куртины эфедры. Линия горизонта на юге окаймлена высотами Гималаев, сияющими на ультрамариновом фоне безоблачного неба. Здесь и там пепельные контуры убранных полей расцвечены золотистыми пятнами тополевых рощ и тальниковых зарослей. Островные поймы рек в красных и оранжевых пятнах тамариска. Ветвистые русла рек чисты и полноводны. Благодаря ледниковому питанию, недостатка влаги в здешних селениях нет. Здесь немного садов, но каждое поле, как и в предгорных долинах, орошается отдельным желобком-водотоком. Такой вариант богарного земледелия объединяет Спити с другими районами Индии, но во всех других отношениях эта местность лежит в ареале тибетской культуры. Селения обычно расположены вблизи ламаистских монастырей. Здесь и там ветер трещет разноцветные флажки, выпелы и хоругви, исписанные буддийскими молитвами. Из сочетания веры и ветра получается «вечный» и экологически чистый двигатель, как бы ускоряющий продвижение молитв в сторону «адресата». Дома сельских жителей похожи на большие картонные коробки с вырезами-окнами. Их плоские крыши служат площадкой для складирования зимних припасов – соломы, трав, топлива. Тарелка спутниковой связи – неизменное дополнение к этому небогатому «меню». В течение 4-5 зимних месяцев долина Спити лежит под снегом, отрезанная от остальной страны заоблачными перевалами, обледенелыми дорогами и ущельями, забиваемыми пробками сугробов.

Селение Нако (31°53'N, 78°38'E; 3600 м н.у.м) лежит на восточной окраине округа Спити. Здесь мы остановились на ночлег. Прохладный рассвет следующего дня, 5 октября, я провел на склонах гор, окружающих селение. Как и в селениях Киннаура, повседневные труды и вахты местных жителей начинаются здесь с рассветом. Изъязвленные ветром и мерзлотой каменные глыбы повсюду испещрены текстами мантр буддийской веры. Письмена в дан-

Богарное земледелие

ном случае неподвижны, но до «небесной канцелярии» от них уже совсем недалеко. Под ламаистскими скрижалью в предрассветном сумраке бродят стайки кекликов (*Alectoris chukar*). В это время птицы шумны и подвижны. На вершинах и выступах скал ночуют сизые голуби. Первые лучи солнца выводят их из ночного оцепенения. Бегущая граница теней пересекает кустики шиповника и эфедры. Над россыпью камней перепархивает молодая черная горихвостка (*Phoenicurus ochrurus*). Чуть позже на окраине деревни оживляются домовые воробьи, мелькают большие горлицы, а по каменному забору бегают белая трясогузка. Еще позже появились рыжегорлая завирушка (*Prunella rubeculoides*) – эндемик тибето-гималайской горной страны и красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*) – вид, знакомый тем, кто бывал в Закавказье. В течение этого и нескольких последующих дней (5–9 октября), не опускаясь ниже 3,2 км, мы посетили несколько других селений и долин округа Спити.

В окрестностях древнего монастыря Табо (32°05'N, 78°23'E; 3300 м н.у.м), где любит бывать его превосходительство Далай-Лама, и где склоны гор изъязвлены рукотворными пещерами отшельников, расположен оазис Пох. Через поток Спити здесь перекинут мост, а вдоль правого берега реки тянется высокий, сложенный эродированными песчаниками обрыв с живописными останцами и ущельями. Примыкающая боковая долина увенчана острыми снежными пиками. В предзакатный час над рекой и обрывами летает стая сизых голубей, а среди них – несколько скальных голубей (*Columba rupestris*) с белой перевязью на хвосте. Из боковой долины показывается бородач (*Gypaetus barbatus*). В лучах вечернего солнца его охристая грудь приобретает устрашающую ржавчатую окраску. Но она не пугает голубей. В долине Спити – сезон осенних кочевков. Вверх по реке перемещаются стайки вьюрков. Несколько птиц присаживаются среди куртинок мятлики, истоптанных овцами, и их удастся рассмотреть: это гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*), населяющий, кроме Тибета, горы Средней Азии и Южной Сибири. Утром следующего дня (7 октября) долину Спити в этом месте снова

патрулирует бородач, а несколько выше по реке в зарослях тамариска, облепихи и древесных ив во время короткой остановки на предмет поиска амфибий отмечаю взрослого самца черной горихвостки и буроватого окраса небольшую птицу, определенную как среднеазиатская теньковка (*Philloscopus sindianus*). В определителе птиц Северной Индии Ричарда Гриммета и Тима Инскипа (*Oxford University Press, 2003*), отличающемся весьма высоким качеством иллюстраций, она названа Mountain Chiffchaff. В тот день успеваем подняться по долине р. Пин – наиболее значительного правобережного притока Спити в среднем течении. В верховьях Пина расположен один из крупнейших национальных парков трансгималайской Индии. В долине Пина мы оказались после полудня – «мертвый час» для тех, кого интересует орнитофауна. Из птиц в этой живописной местности я отметил только одну – показавшегося на секунды, но хорошо узнаваемого самца высокогорной чечевицы (*Carpodacus rubicilloides*).

Селение Каза (32°13'N, 78°00'E; 3700 м н.у.м) устроилось на конусе выноса небольшого потока, впадающего в Спити по левому берегу. Совершенно теперь высохшее, русло этой речушки разрезает поселок надвое. Каза считается административным центром округа Спити. Здесь довольно много домов с двускатной крышей, небольших гостиниц, магазинов и дхабов – предприятий придорожного питания. Утром следующего дня, 8 октября, над полями близ Казы встретил пару воронов (*Corvus corax*), домовых воробьев, черную горихвостку и белую трясогузку. Более интересной оказалась фауна окрестностей селения Комик. Эта деревня и одноименный монастырь расположены на высотах более 4,5 км. Здесь еще встречаются очаги земледелия и видны контуры убранных полей (каждое снабжено водотоком), но выше в горы идут только пастбища овец и яков. На гребнях холмов пасется стадо диких коз-ибексов. К козам крадется снежный барс-ирбис. Правда, только на рекламных щитах и в буклетах для туристов. Над полями же летает стайка скалистых голубей, а над крышами монастыря кружатся альпийские галки (*Pyrrocorax graculus*) и более многочисленные клушицы. Последние бродят по склонам холмов, переворачивают клювом камни в поисках прямокрылых и других насекомых. На монастырском дворе, между кучей ячменного зерна и раскрашенными застрехами крыш бесшумно летают большие чечевицы (*Carpodacus rubicilla*) – и самцы, и самки. Сидящая среди темно-красных деревянных колонн одинокая рыжегорлая завирушка – еще один участник этой субальпийской мизансцены.

В ночь с 8 на 9 октября погода выдалась штормовая, но к утру ненастье улеглось. На рассвете было прохладно, тихо и ясно, а на склонах гор появился снег. От лежащего на истоках Спити селения Лоссар (32°26'N, 77°46'E; 4100 м н.у.м) дорога поворачива-

ет к югу и уходит в сторону заснеженного перевала Кунзум (4550 м). В Лоссаре – очередной шлагбаум и еще одна (уже третья за неделю) проверка документов: ритуальное переписывание паспортов, виз и пропусков. Правда, без «фейс-контроля» и одинаково для всех – и местных жителей, и туристов. В памяти всплывают картины «пограничного режима» наших северных поселков в далекие 70–80-е годы прошлого века. Здесь, правда, параноидальные инстинкты властей оправданы близостью недружественных соседей – Китая и Пакистана. По лоссарским полям бродит стая скальных голубей, над склонами гор летают клушицы и альпийские галки, в храмовом саду держится доверчивая рыжегорлая завирушка, а на обочине дороги у шлагбаума – стайка жемчужных вьюрков (*Leucosticte brandtii*).

За перевалом Кунзум открываются новые горизонты. Знакомство с округом Лахаул начинается для нас с величественной долины Чандры. Эта река, как и Спити, питает истоки Инда, но в ее долине иной мир – более красочный, обильный ледниками, троговыми долинами и моренами. Мир полноводный и зеленеющий альпийскими лугами даже в эту осеннюю пору. Дорога идет под уклон. С потерей высоты альпийские луга сменяются березовыми рощами, елово-пихтовыми и сосновыми лесами. Местность становится все суше, и в конце пути, уже к вечеру, мы попадаем в область произрастания лесов гималайского кипариса (*Cupressus tortuosa*) в долине р. Бхага – правобережного притока Чандры. Кипарисовые «арчѳвники» окружают селение Кейлонг и расположенный неподалеку монастырь Шашул-гомпа (32°35'N, 77°00'E; 3400 м н.у.м). На следующее утро удается побывать в его окрестностях. В этой суховатой местности в утренние часы заметны кеклики и клушицы. С дерева на дерево перелетает пустельга. На ветвях кипариса – пара горных овсянок и стайка арчѳвых дубоносов (*Mycerobas carnipes*), у обочины дороги несколько желчных овсянок (*Emberiza bruniceps*). Нам, бывшим советским гражданам, эти виды известны по фауне южного Казахстана.

Альпийская галка

Долина Кулу

Несколько следующих дней (11–13 октября) проводим в округе Кулу (Куллу) – «долине всех богов». Местность получила свое название по наиболее крупному селению, а собственно долину дренирует и орошает река Беас – один из правобережных притоков Сатледжа. Вместе с расположенными здесь селениями Манали, Наггар и Куллу эта долина хорошо известна всем, кто интересуется историей русской культуры, живописи и философии. В течение нескольких десятилетий здесь жили, трудились и творили Н.К. Рерих и члены его семьи. В селении Наггар (32°07'N, 77°10'E; 1800 м н.у.м) расположена усадьба Рерихов, превращенная в музей, и созданный Рерихами институт гималайских исследований Урусвати.

В окрестностях Наггара склоны гор покрыты темнохвойными лесами, изрядно, правда, сведенными. На лесных опушках и в яблоневых садах не составляют редкости уже знакомые по Сарахану майна, полосатая тимелия, синяя птица, желтоклювая голубая сорока, из новых видов здесь отмечен чешуйчатый дятел (*Picus squamatus*). Короткая вечерняя экскурсия к водопаду Нарайян в поясе елово-пихтового леса на высоте 2300 м дала возможность познакомиться с сизой ручьевой горихвосткой (*Rhyacornis fuliginosus*) и краснобрюхой нильтавой (*Niltava sundara*). Здесь эта мухоловка представляет китайскую фауну. Самец, показавшейся среди густого подлеска, отличается изысканным сочетанием красок в оперении: черной с ультрамарином сверху и терракотовой снизу.

Неподалеку от дома-музея Рерихов, в окружении высоких деодаров растет у дороги раскидистая хурма. В предрассветные и утренние часы ее созревающие плоды привлекают многих птиц. Утром 13 октября в течение часа здесь побывала стайка гималайских кольчатых попугаев (*Psittacula himalayana*), пара азиатских черных бюльбюлей (*Hypsipetus leucoserphalus*), большой бородастик (*Magalaima virens*). Позднее показалась желтоклювая голубая сорока. В это же время вблизи дороги и среди придорожных кустов я наблюдал майну, большеклювую ворону, полосатую тимелию, серого чекана, белошею бюльбюля, гималайскую пеночку и

индийского дятелка (*Picumnis innominatus*), Ветви ближайшего кедра обследовала чернохохлая синица (*Parus melanolorus*) – гималайская версия москвички. От ранее встреченной рыжешейной синицы она отличается только наличием светлого крапа на кроющих крыла. В нижней части кроны ненадолго показалась пищуха, но определить, к которому из двух обитающих здесь видов она принадлежала, гималайскому или палеарктическому, не удалось.

Во второй половине дня 13 октября оказываемся в долине р. Тиртхан. Эта река – левобережный приток Беаса, впадающий километрах в 50 ниже Наггара. В верховьях Тиртхана расположен Большой гималайский природный парк с великолепными горными лесами, но в его низовьях местность вполне предгорная – поросшие молочаем холмы, террасированные поля и вытоптанные пастбища на склонах гор. Запыленные деревни с лавками, дхабами, индуистскими храмами, школами и школьниками, стадионами, больницами и автобусами с пассажирами на крыше дополняют картину. Между рекой и дорогой – крутой каменистый откос, где лежит разбившийся при падении бычок. Его труп обследует молодой кумай, окруженный компанией большеклювых ворон. Вблизи моста реку перелетает большой пегий зимородок (*Megasceryle lugubris*). На северном макросклоне хребтов, окружающих Тиртхан, довольно влажно. Нижняя граница хвойно-широколиственных лесов проходит здесь на высоте около 1700 м – ниже, чем на Баспе или Чандре. На ночлег останавливаемся в деревне Шоджа (31°34'N, 77°22'E; 1950 м н.у.м), лежащей в начале подъема к перевалу Джалори.

В эти дни – полнолуние, и утренние сумерки следующего дня, 14 октября, встречаю при свете заходящей луны. В глубине ущелья шумит поток. Несмотря на сумеречное время, через мост, под звуки флейты и барабана движется процессия празднично одетых мужчин. Каждой долиной бассейна р. Беас владеют собственные божества, общим числом до 360. Раз в году, как раз в середине октября, на рыночной площади селения Кулу проходит их «всеуездный слет»,

Кумай

по окончании которого местные жители несут своих идолов назад в храмы и часовни. Расстояние до некоторых деревень исчисляется десятками километров, но их проходят всегда пешком. Под мостом с маршрулирующими индустрами – своя, не менее чарующая жизнь. На валунах среди потока сидят сизые горихвостки: ярко-синие взрослые и голубовато-серые молодые. Метод их существования – высматривание насекомых, летящих над бурным потоком, и короткий, обычно возвратный полет, желательное – с поимкой добычи. Вдоль реки то вверх, то вниз летают бурые оляпки. Одна из птиц – взростлая, другая – молодая, с белыми пятнышками на горле. В Гималаях живет и обыкновенная оляпка, но встречается она выше в горах. С лучами поднимающегося солнца ненадолго появляются другие обитатели приречных местообитаний – уже знакомая нам ручьевая горихвостка-лысушка и малая вилохвостка (*Einicurus scouleri*). В кронах дубов и ясеней лесных птиц не видно. Лишь ненадолго у реки появляется желтоклювая голубая сорока.

Еще до полудня оказываемся на перевале Джалори (31°32'N, 77°22'E; 3100 м н.у.м). Здесь верхняя граница леса образована дубовыми рощами. Круг замыкается: внизу, в слепящей дымке открывается вид на долины Сатледжа. Над перевалом, под высокими облаками кружат около десятка снежных грифов. Для меня это прощальный хоровод: в течение следующих дней, по пути на юг и в Дели ничего для себя любопытного я уже не отметил.

Список из 64–65 видов птиц, составленный по результатам описанных экскурсий, представляет лишь небольшую долю химачальской фауны. Почти все они – многочисленные, процветающие виды, населяющие обширные ареалы. Короткое и, поневоле, стремительное знакомство с орнитофауной новой страны, тем более в осенний период – это, конечно, не тот случай, когда стоит вдаваться в анализ или делать обобщения. Но некоторые моменты бросаю в глаза, и о них, возможно, стоит упомянуть.

В течение трех недель, вместе с моими коллегами-натуралистами (ботаник, герпетолог, гидробиолог, энтомолог, ландшафтовед и др.) мы посетили и пересекли три различных «экорегiona» северной Индии: «предгорья» на высотах 1,7–2,2 км (Симла, Сарахан и Наггар), «горы» – 2,2–3,5 км (Ракчам, Кейлонг, Шоджа) и «нагорье» – 3,5–4,5 км (Нако, Табо, Комик). Орнитофаунистическая специфика каждого из этих «экорегionов» достаточно прозрачна. Даже на основе ограниченных наблюдений можно видеть, что в предгорной области встречаются виды преимущественно восточноазиатского распространения – пятнистая горлица, индийский дятелок, большой бородастик, большой пегий зимородок, большеклювая ворона, майна, желтоклювая голубая сорока, серый чекан, зеленоспинная синица, рыжеголовая синица. Их основной ареал охватывает провинции южного Китая

Желтоклювая голубая сорока

и часть Индокитая. Только наиболее западной частью своих обширных ареалов, вытянутой в виде «гималайского хвоста», эти виды заходят в северную Индию. Участие видов среднеазиатского распространения (чешуйчатый дятел, синяя птица, полосатая тимелия) и гималайских эндемиков (гималайский кольчатый попугай) в предгорной части региона сравнительно невелико. «В горах», на высотах до 3,5 км, чаще встречаются китайские горно-лесные формы (водяная и сизая горихвостки, пятнистая и малая вилохвостки, краснобрюхая нильтава). Основной ареал этих видов лежит в нагорных провинциях Китая, и он также имеет хвостообразный «вырост» в своей западной части. «В горах» более заметным становится участие собственно гималайских лесных видов, имеющих близких родственников в Палеарктике (гималайская зеленушка, арчевый дубонос, черноохотная и рыжешейная синицы). Их ареалы часто имеют вид «подковы» или даже «кольца», образованного близкими или промежуточными формами. В безлесных «нагорьях», на высотах до 4,5 км, преобладают виды тибетско-гималайского происхождения: чечевицы – большая, высокогорная и красивая, завирушки – рыжегрудая и рыжешейная, вьюрки – жемчужный и гималайский, розовый конек. Здесь эти группы произошли и дивергировали. В формировании «нагорной» фауны заметную роль играют также центрально-азиатские и западно-палеарктические виды – такие, как кеклик, бородач, клушица, альпийская галка, рыжий воробей, красношапочный вьюрок, черная горихвостка и черноголовой чекан. Таким образом, на формирование орнитофауны «верхних этажей» гималайской «лестницы» сильнее влиял Запад, «нижних» – Восток.

В течение многих десятилетий природу северной Индии изучали поколения английских и индийских биологов. Теперь и у российских натуралистов появилась возможность за сравнительно небольшую плату посетить этот удивительный край и внести свой вклад в дело познания его самобытной и величественной природы.

А.В. Андреев
Фото автора